

Аргументы и
факты. - 1998. - янв.
(№4) - с. 6

Марина Влади:

«Вспоминая о Володе, я плачу»

Маринка! Слушай,
милая Маринка!
Кровиночка моя
и половинка!
Ведь если разорвать,
то - рубль за сто! -
Вторая будет
совершать не то,

- так писал о ней Высоцкий. Марину Влади в России больше знают как жену Высоцкого. Кто-то, может быть, видел фильмы с ее участием. В эпоху «железного занавеса» старались давать как можно меньше информации об «опальном певце и его иностранной жене». Поэтому по-настоящему эту женщину знали немногие. Накануне 60-летней годовщины со дня рождения Владимира Высоцкого мы беседуем с Мариной Влади в Париже.

- Марина, ваша настоящая фамилия Полякова. Почему вы взяли себе такой псевдоним - Влади?

- Влади - это мое сокращенное отчество - Владимировна. В 13 лет, когда я снималась в своей первой роли в кино, у меня умер отец. Для меня это была первая огромная трагедия в жизни. В память о нем я взяла его имя как псевдоним.

- Сейчас говорят о Высоцком как о поэте. Но в свое время он был больше известен как певец...

- Нет, по-моему, его огромная популярность существовала именно благодаря тому, что он писал замечательные, очень сильные тексты. И, конечно, он их передавал в своей оригинальной манере. Он пел замечательно, у него был хороший голос, и он был прекрасный актер. Так что все это вместе было связано. Но что знала публика в свое время? Сто песен. По двести песен, может быть, имели коллекционеры и любители Высоцкого. Но он написал 800 текстов!

- Марина Владимировна, каким был Высоцкий в семейной жизни? Он был «тяжелым человеком»?

- Нет, он был очень-очень нежный. С ним было так легко жить. Когда он не пил, конечно. Когда он был в своем нормальном состоянии, он был мягким, добрым, тактичным и очень щедрым человеком. Он был работяга, работал днем и ночью. В этом смысле он был очень сильным человеком, но он не был «твердым».

- Что свадьба с Владимиром Высоцким изменила в вашей карьере?

- Я, вероятно, могла бы больше работать. В течение 12 лет подряд я большую часть времени находилась в Москве. И это, конечно, не на пользу международной карьере актрисы. Но тем не менее я всегда, всю свою жизнь решала как женщина, а не как актриса. Карьера - это не главное в моей жизни...

- Слышала, вы сейчас готовите спектакль о Владимире Высоцком?

- Спектакль этот я готовлю в память не только о Володе, но и о Булате Окуджаве. Буду читать я и Марину Цветаеву. Мои партнеры - Всеволод Абдулов и Марк Розовский. Это будет что-то вроде спектакля-концерта, которые давали раньше в России. Прозвучат песни, стихи, люди увидят отрывки из фильмов и спектаклей с участием Высоцкого. Весь спектакль будет идти на

рус-
ском
языке. В
январе мы га-
стролируем в
Израиле, в
марте - в
Америке.

**- У вас
трое детей.
Чем они сей-
час занимаются?**

- Старший сын у меня, к сожалению, в больнице, потому что попал в страшную аварию. В госпитале он уже целый год, и теперь мы надеемся, что наконец встанет. Он живет на Таити. Там все это и случилось. Погибли две мои внучки. Так что в прошедшем году мы пережили тяжелые моменты. Мне тяжело об этом говорить. Средний сын - гитарист. Классический. Кстати, только вчера видела его по телевизору. Он играл русские мелодии на балалайке. Младший сын живет в Южной Америке, где занимается скотоводством: выращивает коров. Так что он взял совсем другой курс...

- Вы их часто видите? Как вам удается поддерживать с ними отношения?

- Я стараюсь их видеть как можно чаще. Или я к ним летаю, или они ко мне. Жалко, конечно, что они все поразъезжались. Но у мамы всегда такая судьба. Особенно у матерей мальчишек: они уходят и делают свою жизнь. Дочери чаще остаются около мам. Как я и мои сестры жили всегда с мамой, вместе все общались как женщины между собой. Отношения с сыновьями совсем другие...

- Они говорят по-русски?

- Да, немножко...

- Как вы оцениваете сегодняшнюю ситуацию в России и бывших советских республиках?

- Я в ужасе! Я просто плачу! Не понимаю, что случилось. Недавно была в Одессе, на Украине - вернулась в шоке, болела несколько дней. Я ужасно переживаю, что целое поколение брошено просто в помойку. Я видела детей, которые роются на помойках.

Это не значит, что я «за» прежний режим, в котором я с Володей долго жила и знаю, до какой степени он уродует людей, но то, что делается сейчас, - это абсолютно невозможно перенести! И я думаю, что поколение 50-60-70-летних людей - это погибшее поколение. Все, на что они надеялись в жизни, полностью исчезло. Я не говорю про идеологию. Я говорю про жизнь, о социальных условиях, о человеческих связях.

- Чем вы занимаетесь в свободное время?

- В свободное время я предпочитаю оставаться дома. Я же очень много пишу. Занимаюсь этим, когда не снимаюсь и не играю в театре. Хотя сейчас, в моем возрасте, больше всего я играю в театре. Как для актрисы для меня наступает интересный момент: момент мудрости и больших ролей. Недавно я играла «Вишневый сад», в этом году - Цветаеву. Была у меня и роль писательницы Коlette...

- Как вы начали писать?

- Не думала, что я буду писать. Я начала с книги про Володю. Просто потому, что так про него захотелось рассказать, про нашу любовь, нашу жизнь... И про Россию. И восстановить какую-то правду. Потому что после его смерти писали про него непонятно что! Я захотела написать свою правду и свою любовь.

- Эта книга очень откровенная. Трудно было вот так все рассказать?

- Очень трудно. Я три года плакала. Так что работа эта была очень тяжелой. Трудно мне было писать и книгу про Афганистан. Я не хотела врать, надо было рассказать, что это был за ужас. Много я работала над документами.

- В вашей книге «Владимир, или Прерванный полет» вы рассказываете, как вы боролись за него, пытаетесь оградить от алкоголя и наркотиков... Почему он пил: из-за своего артистического темперамента или из-за обстановки в стране?

- «Проклятый поэт» - я не верю в эту фатальную фразу. Это все болтовня! Никакой это не характер поэта. Он хорошо уживался с людьми, работал, его любили, в театре он был популярен... Но он очень сильно переживал из-за политического режима, который его «мучил» днем и ночью. Он не мог свободно творить, писать, выступать... Для него это была трагедия. Да и потом, это была русская традиция. Он начал пить рано. Люди в России пили с 12-13 лет. Так можно стать алкоголиком очень быстро...

- Каким бы он хотел остаться в наших воспоминаниях?

- Ответ - в его творчестве. Читайте его стихи, тексты - и все станет ясно.

Полосу подготовила М

Фото Валерия Плотникова